

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ¹

С. Г. ГОЛОВИНА, доктор экономических наук, профессор, ведущий специалист отдела по научной, инновационной работе и докторантуре, Уральский государственный аграрный университет; профессор кафедры экономики и организации агробизнеса, Курганская государственная сельскохозяйственная академия
(620075, г. Екатеринбург ул. К. Либкнехта, 42)

Е. А. МЫЛЬНИКОВ, аспирант, Белгородский государственный аграрный университет
(641300, г. Курган, ул. Коли Мяготина, 104/26; тел: +7 912-522-69-45)

Е. Е. ПОГАРЦЕВА, аспирант, Уральский государственный аграрный университет
(620075, г. Екатеринбург ул. К. Либкнехта, 42; тел: +7 922-149-06-57)

Л. Н. СМIRНОВА, кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики и организации агробизнеса, Курганская государственная сельскохозяйственная академия
(641300, Курганская обл., Кетовский р-он, с. Лесниково, КГСХА; тел: +7 912-212-68-17)

Ключевые слова: крестьянские (фермерские) хозяйства, экономическая эффективность, многофункциональность, основные средства, земельные ресурсы, рентабельность, государственная поддержка.

В статье представлены результаты исследования различных параметров эффективности деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств Курганской области в современной социально-экономической и институциональной среде. На основании проведённых эмпирических исследований отмечается, во-первых, недостаточный уровень оснащённости крестьянских (фермерских) хозяйств Курганской области современной сельскохозяйственной техникой; во-вторых, невысокие показатели эффективности утилизации основных факторов производства. При этом пристальное внимание обращается на то, что крестьянские (фермерские) хозяйства в значительной степени уступают (в силу ряда объективных и субъективных причин) сельскохозяйственным организациям по эффективности ведения сельскохозяйственной деятельности, причём разница между сельскохозяйственными организациями и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами по показателям прибыльности и рентабельности, например, существенна как в предыдущие годы, так и в настоящее время. Подчёркивается также низкий уровень товарности основных видов продукции, производимых фермерами. Более того, акцент делается на результативность деятельности современных крестьянских (фермерских) хозяйств, в основе которой не только сугубо экономическая эффективность. Основываясь на популярной в аграрной экономической науке концепции многофункциональности, авторами предлагается учитывать: территориальный аспект деятельности фермерских хозяйств; их встроенность в сельские территории и сельский социум; вклад в решение различных социальных и экологических проблем сельских территорий и сообществ.

ASSESSMENT OF FAMILY FARMS PERFORMANCE IN THE KURGAN REGION

S.G. GOLOVINA, doctor of economic sciences, professor, leading specialist of the Department on scientific, innovative work and doctorate, Ural State Agrarian University; professor of the Department of economics and organization of agribusiness, Kurgan State Agricultural Academy
(42 K. Libknekht Str., Ekaterinburg, 620075)

E.A. MYLNIKOV, postgraduate student, Belgorod State Agrarian University
(104/26 Koli Myagotina Str.; Kurgan, 641300; phone: + 7 912-522-69-45)

E.E. POGARTSEVA, postgraduate student, Ural State Agrarian University
(42 K. Libknekht Str., Ekaterinburg, 620075; phone: + 7 922-149-06-57)

L.N. SMIRNOVA, candidat of pedagogical sciences, associate professor of the Department of economics and organization of agribusiness, Kurgan State Agricultural Academy
(KGSFA, village of Lesnikovo, Kurgan Region, Ketovsky area, 641300; phone +7 912-212-68-17)

Keywords: family farms, economic efficiency, multifunctionality, fixed assets, land, profitability, state support.

This article presents the results of the investigation of activity efficiency different parameters of family farms in the Kurgan region (in the modern socio-economic and institutional environment). As a result, on the basis of carried out empirical research was indicated, firstly, insufficient level of modern agricultural machinery provision for family farms in the Kurgan region, secondly, low rates of the efficiency of production factors utilization by farmers. While attention is drawn to the fact that family farms greatly inferior (due to objective and subjective reasons) agricultural organizations on the effectiveness of agricultural activities. Moreover the difference between joint-stock agricultural company and family farms on indicators of profitability and efficiency are substantial in previous years and in the present. Also it was emphasized the low tradability of basic commodities which produced by family farms. Moreover, in the article the emphasis was made primarily on family farms functioning results, which not only economic efficiency. Based on the concept of multifunctionality (which is popular in the agrarian economic science), authors insist to take into account: the territorial aspect of family farms activity; their integration in rural areas and rural society; their contribution to solving various social and environmental problems of rural areas and communities.

Цель и методика исследования.

Существенные изменения формальных институтов, введение и совершенствование института частной собственности на землю и другие аграрные ресурсы, инкорпорирование в управленческие практики новых моделей осуществления трансакций обусловили формирование множества мелких аграрных организаций, значительная часть которых начала свою деятельность в форме крестьянских (фермерских) хозяйств. Однако период интенсивного роста их численности, имеющий место в годы активной государственной поддержки фермерства, сменился этапом значительного сокращения числа фермерских хозяйств на фоне существенного увеличения их размеров. Тем не менее, как и в начале рыночных преобразований, частным (высоко мотивированным) хозяйствам в новой (испытывающей существенные флуктуации) среде отводится важная роль в развитии отечественного сельскохозяйственного производства. Следовательно, формирование эффективно функционирующих фермерских хозяйств, способных обеспечить продовольственную безопасность страны (регионов) и внести существенный вклад в создание благоприятных социальных условий для развития сельских территорий, является сегодня особенно актуальной проблемой.

В числе наиболее важных задач в сложившихся условиях выделяются такие, как: определение влияния институциональных факторов на развитие крестьянских (фермерских) хозяйств; прогнозирование динамики их функционирования в среднесрочной и долгосрочной перспективах; моделирование альтернативных вариантов организационного устройства жизнеспособных фермерских хозяйств; спецификация роли аграрной кооперации в развитии фермерства; идентификация основных направлений и инструментов государственной поддержки как фермерских хозяйств, так и их кооперативных организаций (сельскохозяйственных потребительских кооперативов). Для решения всех обозначенных проблем необходим скрупулёзный анализ эффективности деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств, определяющей качество функционирования аграрного сектора страны в целом.

Останавливаясь на экономической эффективности, следует отметить, что конечный результат деятельности крестьянского (фермерского) хозяйства заключается в удовлетворении потребностей общества в сельскохозяйственной продукции, с одной стороны, и бережном использовании ресурсов – с другой. В результате, под повышением эффективности функционирования крестьянского (фермерского) хозяйства имеется в виду снижение затрат на единицу продукции, увеличение доходов, рост рентабельности, что в итоге обуславливает значимые мультипли-

кационные следствия (от модернизации и расширения производства до многочисленных социальных и экологических эффектов).

Результаты исследований.

Оценку экономических результатов функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств Курганской области следует начать с определения эффективности использования различных (чаще всего специфических) аграрных ресурсов, в ряду которых техническое оснащение в век индустриализации и инноваций производства имеет особое значение. Эффективная сельскохозяйственная деятельность в Курганской области также невозможна без достаточного количества технических средств, обеспечивающих выполнение всего цикла работ по производству, хранению и переработке продукции в области. Согласно результатам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. (далее – Перепись) и данным Департамента АПК Курганской области многие фермеры и индивидуальные предприниматели располагают достаточным количеством сельскохозяйственной техники, а некоторые из них технически оснащены лучше, чем сельскохозяйственные организации. Однако обеспеченность фермеров техникой зачастую неравномерна (одни имеют избыток машин, другие испытывают их недостаток), что, безусловно, отрицательно сказывается на эффективности использования технического потенциала, сроках выполнения механизированных работ, конечных результатах хозяйственной деятельности.

На основании статистических сведений, ежегодно предоставляемых фермерскими хозяйствами Департаменту АПК Курганской области¹ (такая информация позволяет проанализировать определённые аспекты деятельности фермерских хозяйств, не находящие отражения в официальной статистике), можно сделать вывод, что в течение последних лет в крестьянских (фермерских) хозяйствах отмечается, во-первых, низкий рост количества имеющейся основной техники, во-вторых, незначительные структурные изменения её состава (табл. 1).

Дополним, что по данным Переписи, охватившей 1157 крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей Курганской области, в среднем на одно хозяйство приходится 2,4 трактора и 1,1 комбайна, а в расчёте на 1000 га посевной площади – 5,9 тракторов и 2,8 комбайнов (к сведению, в сельскохозяйственных организациях эти показатели составляют 4,2 и 1,8 соответственно) [1].

Однако, что касается показателей обеспеченности крестьянских (фермерских) хозяйств основными средствами, то существенной динамики здесь не отмечается (табл. 2).

Тем не менее, оснащённость современной сельскохозяйственной техникой крестьянских (фермер-

Таблица 1
Наличие техники в крестьянских (фермерских) хозяйствах Курганской области, единиц
Table 1

Presence of machineries in family farms of the Kurgan region, units

Показатель <i>Indicator</i>	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	По данным переписи (на 1 июля 2016 г.) <i>According to the Census (1 July 2016)</i>	Изменение (+; -), 2016 г. к 2012 г. <i>Change (+; -), 2016 with respect to 2012</i>
Число хозяйств <i>The number of farms</i>	608	598	638	668	669	1157	-
Тракторы, всего <i>Tractors total</i>	1520,0	2009,0	2148,0	2274,0	2292,0	2816	+772,0
в среднем на одно хозяйство <i>average per farm</i>	2,5	3,4	3,4	3,4	3,4	2,4	+0,9
Комбайны, всего <i>Harvester combines total</i>	648,0	935,0	991,0	1055,0	1083,0	1324	+435,0
в среднем на одно хозяйство <i>average per farm</i>	1,1	1,6	1,6	1,6	1,6	1,1	+0,6
Всего техники <i>Machineries total</i>	2970,0	4086,0	4370,0	4813,0	4862,0	10729	+1892,0
в среднем на одно хозяйство <i>average per farm</i>	4,9	6,8	6,8	7,2	7,3	9,3	+2,4

Таблица 2
Обеспеченность крестьянских (фермерских) хозяйств основными средствами и землей
Table 2

Provision of family farms by fixed assets and land

Показатель <i>Indicator</i>	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Изменение (+; -), 2016 г. к 2012 г. <i>Change (+; -), 2016 with respect to 2012</i>
Число хозяйств <i>The number of farms</i>	608	598	638	668	669	-
Сельскохозяйственная техника, ед. <i>Agricultural machinery, u.</i>	2970	4086	4370	4813	4862	+1892
Земельные участки, га <i>Land plots, hectare</i>	534228	573126	597436	641050	691573,4	+157345,4
Численность работников, чел. <i>The number of employees, persons</i>	1720	1709	1727	2288	2484	+764
Фондообеспеченность, ед. на 1 тыс. га <i>Capital-labour ratio, u. per 1 thousand ha</i>	5,6	7,1	7,3	7,5	7,0	+1,4
Фондовооруженность, ед. на 1 работника <i>Capital-output ratio, u. per 1 employee</i>	1,7	2,4	2,5	2,1	2,0	+0,3

ских) хозяйств в целом (по оценкам Департамента АПК Курганской области) не удовлетворяет потребности фермеров. В частности, обеспеченность (современными) зерноуборочными комбайнами составляет в среднем 57 %, тракторами – 69 %, прочими сельскохозяйственными машинами и оборудованием – 11 % [2].

Ситуация осложняется тем, что неблагоприятное общее экономическое (финансовое) положение в большинстве фермерских хозяйствах в настоящее время ещё более усугубляет данную проблему, так как самоинвестирование (вложение собственных финансовых ресурсов в технические средства) практически невозможно. К примеру, в 2016 году средняя выручка от реализации сельскохозяйственной продукции в расчете на одно хозяйство (несмотря на перманентный рост данного показателя) составила всего 5,4 млн. руб., а расходы – 5,6 млн. руб. Вывод: техническое переос-

нащение сдерживается, прежде всего, финансовыми ограничениями. Техника в таких условиях приобретается либо за счёт бюджетных средств, поступающих (чаще всего) в хозяйства по различным каналам государственной поддержки, либо (в меньшей степени) за счёт заёмных средств (табл. 3).

Следующая причина недостаточного оснащения хозяйств современной техникой заключается в существующей в настоящее время разнице в ценах на сельскохозяйственную технику и сельскохозяйственную продукцию, при которой большинство фермеров не в состоянии её приобретать ни на условиях лизинга, ни на условиях кредитования. Исключения составляют лишь те хозяйства, которые за счёт эффекта масштаба и широкой диверсификации деятельности, во-первых, обладают высокой устойчивостью, во-вторых, имеют доступ к ресурсам рыночных финансовых институтов на выгодных для них условиях.

Таблица 3
Динамика затрат на приобретение основных средств в крестьянских (фермерских) хозяйствах Курганской области, тыс. руб.

Table 3
Expenses' dynamics on the purchase of fixed assets by family farms in the Kurgan region, thous. r.

Показатель <i>Indicator</i>	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Изменение (+; -), 2016 г. к 2012 г. <i>Change (+; -), 2016 with respect to 2012</i>
Число хозяйств <i>The number of farms</i>	608	598	638	668	669	
Доходы – всего <i>Income total</i>	2216400	2228104	2646729	3740852	4160025	1943625
в среднем на одно хозяйство <i>average per farm</i>	3645,4	3725,9	4148,5	5600,1	6218,3	2573
в т.ч.: от реализации сельскохозяйственной продукции <i>including: from sales of agricultural products</i>	1806209	1769718	2109017	2921366	3645688	1839479
в среднем на одно хозяйство <i>average per farm</i>	2970,7	2959,4	3305,7	4373,3	5449,5	2479
государственная поддержка <i>state support</i>	267047	320654	399792	654662	281537	14490
в среднем на одно хозяйство <i>average per farm</i>	439,2	536,2	626,6	980,0	420,8	-18
прочие доходы <i>other operating income</i>	143144	137732	137920	164824	232800	89656
в среднем на одно хозяйство <i>average per farm</i>	235,4	230,3	216,2	246,7	348,0	113
Расходы – всего <i>Expenses total</i>	2083937	2204481	2618128	3507047	3779508	1695571
в среднем на одно хозяйство <i>average per farm</i>	3427,5	3686,4	4103,6	5250,1	5649,5	2222
в т.ч.: на приобретение основных средств <i>including: the acquisition of fixed assets</i>	642272	564398	582356	814422	951424	309152
в среднем на одно хозяйство <i>average per farm</i>	1056,37	943,81	912,78	1219,19	1422,16	366
на приобретение материальных ресурсов <i>the acquisition of material resources</i>	999647	1078716	1346316	1818045	1938754	939107
в среднем на одно хозяйство <i>average per farm</i>	1644,2	1803,9	2110,2	2721,6	2898,0	1254
прочие расходы <i>other expenses</i>	442018	561367	689456	874580	889330	447312
в среднем на одно хозяйство <i>average per farm</i>	727,0	938,7	1080,7	1309,3	1329,3	602

Что касается показателей эффективности утилизации крестьянскими (фермерскими) хозяйствами основных факторов производства, то их анализ свидетельствует о том, что за последние пять лет выручка от реализации сельскохозяйственной продукции в расчете на единицу общей земельной площади возросла (без учёта инфляции) на 55,9 %, фондоотдача – на 23,3 %, производительность труда – на 39,8 % (табл. 4).

Тем не менее, мнение экспертов сводится к тому, что слабая материально-техническая база (обусловленная низкой платежеспособностью, диспаритетом цен, отсутствием сервисного обслуживания сельскохозяйственной техники) является основным препятствием в развитии крестьянских (фермерских) хозяйств с точки зрения их оснащённости основными средствами, необходимыми для ведения сельскохо-

зяйственной деятельности. В то время как оздоровление финансовой ситуации фермеров могло бы существенным образом отразиться на улучшении технических возможностей хозяйств и (как следствие) общих результатах их деятельности.

Кроме того, не менее важным фактором фермерского производства являются трудовые ресурсы, поэтому нехватка квалифицированных и ответственных работников (в том случае, когда хозяйству недостаточно трудового участия членов семьи) часто является существенным ограничителем экономического развития крестьянских (фермерских) хозяйств. Так как в Курганской области (в силу множества объективных и субъективных факторов) сложилась, во-первых, низкая привлекательность крестьянского труда, во-вторых, высокая трудоёмкость большинства сельскохозяйственных операций, практика ши-

Таблица 4
Динамика показателей использования ресурсов в крестьянских (фермерских) хозяйствах Курганской области
Table 4

Dynamics of utilization resources indicators in family farms in the Kurgan region

Показатель <i>Indicator</i>	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Изменение (+; -), 2016 г. к 2012 г. <i>Change (+; -), 2016 with respect to 2012</i>
Выручка от реализации сельскохозяйственной продукции, тыс. р. <i>Proceeds from the sale of agricultural products, thous. r.</i>	1806209	1769718	2109017	2921366	3645688	+1839479
Земельные участки, га <i>Land, hectares</i>	534228	573126	597436	641050	691573,4	+157345,4
Выручка на 1 га земельных площадей, р. <i>Revenue per 1 ha of land, r.</i>	3381,0	3087,8	3530,1	4557,2	5271,6	+1890,6
Сельскохозяйственная техника, ед. <i>Agricultural machinery, u.</i>	2970	4086	4370	4813	4862	+1892
Фондоотдача, тыс. р. на ед. техники <i>Fixed-asset turnover, thous. r. per unit of machineries</i>	608,2	433,1	482,6	607,0	749,8	+141,7
Численность работников, чел. <i>The number of employees, persons.</i>	1720	1709	1727	2288	2484	+764
Производительность труда, тыс. р. на 1 работника <i>Labor productivity thous. r. per 1 employee</i>	1050,1	1035,5	1221,2	1276,8	1467,7	+417,5

рокого использования труда наемных рабочих в данном регионе не получила должного распространения. Средняя численность трудовых ресурсов в расчете на одно хозяйство составляет (по данным Департамента АПК Курганской области) лишь 2–3 человека. На основании данных Переписи можно также заключить, что в большинстве фермерских хозяйств (почти 80 %) численность работников составляет от одного до четырёх человек.

Сравнительная оценка эффективности использования материальных и трудовых ресурсов в крестьянских (фермерских) хозяйствах и в коллективных предприятиях продемонстрировала, что крестьянские (фермерские) хозяйства уступают сельскохозяйственным организациям по эффективности ведения сельскохозяйственной деятельности. Так, выход валовой продукции сельского хозяйства в 2016 г. в расчете на 100 га сельхозугодий в крестьянских (фермерских) хозяйствах составил лишь 118,8 % относительно аналогичного показателя по сельскохозяйственным организациям Курганской области, однако в расчете на единицу сельхозугодий (100 га) в крестьянских (фермерских) хозяйствах получено значительно меньше прибыли (60,9 %), чем в предприятиях коллективных форм хозяйствования. Ещё большая разница между сельскохозяйственными организациями и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами по данным показателям наблюдается в предыдущие годы (табл. 5).

В силу того, что крестьянские (фермерские) хозяйства (в отличие от личных подсобных) ориентированы на производство сельскохозяйственной продук-

ции в основном не для себя (и своей семьи), а для реализации, эффективность их деятельности во многом определяется тем, как организованы не только процессы производства, но и процедуры сбыта продукции. Степень реализации произведенной продукции крестьянскими (фермерскими) хозяйствами характеризуется уровнем товарности, существенно различающимся по годам и видам продукции (табл. 6).

Согласно данным таблицы, в реализации многих видов продукции (рапса, подсолнечника на зерно, овощей и др.) наблюдаются существенные флуктуации по годам. Овощи, например, в отдельные годы реализуются в больших (относительно производства) объёмах, причём из-за несоответствия периодов сбора урожая и сбыта продукции уровень товарности иногда превышает 100 % (в 2014 г. он составил 158,3 %). Аналогичная картина наблюдается в отдельные годы и с показателем товарности по тем или иным (другим) видам продукции (рапс в 2015 г. – 138,1 %; птица в 2013 г. – 232,5 %). Кроме того, следует отметить факт, что реализация овощей подвержена сезонности, в частности, более высокие цены на продукцию весной и самые низкие – осенью (при наличии условий хранения) определяют динамику продаж данной продукции фермерами.

По некоторым видам продукции уровень товарности предельно низок. Так, по шерсти в 2016 г. он составил всего 8,2 %, что свидетельствует либо о неразвитом рынке и ограниченных возможностях реализации данной продукции, либо об использовании шерсти для собственной переработки и последующей продажи в виде готовых изделий. В целом

Таблица 5
Эффективность аграрного производства в хозяйствах Курганской области
 Table 5
Efficiency of agricultural production in the Kurgan region

Показатель <i>Indicator</i>	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Изменение (+; -), 2016 г. к 2012 г. <i>Change (+; -), 2016 with respect to 2012</i>
<i>Приходится валовой продукции на 100 га сельхозугодий, тыс. р.</i> <i>Gross products on 100 ha of farmland, thous. r.</i>						
Хозяйства всех категорий <i>Farms by all categories</i>	619,3	817,4	713,1	873	978,4	158,0
в том числе: <i>including:</i>						
сельхозорганизации <i>agricultural organizations</i>	608,4	923	906,5	1167	1297,5	> в 2,1 раза
К(Ф)Х и ИП <i>family farmers and individual entrepreneurs</i>	609,2	1324,6	1154,4	1725,2	1541,5	> в 2,5 раза
отношение показателя по КФХ и ИП к показателю по сельхозорганизациям, % <i>ratio of indicator of family farms and individual entre- preneurs to indicator of agricultural organizations, %</i>	100,1	143,5	127,3	147,8	118,8	
<i>Приходится прибыли на 100 га сельхозугодий, тыс. р.</i> <i>Profits on 100 ha of farmland, thous. r.</i>						
сельхозорганизации <i>agricultural organizations</i>	981,5	380,3	499,3	1325,3	1384,4	141,1
К(Ф)Х и ИП <i>family farmers and individual entrepreneurs</i>	24,8	81,3	86,9	628,1	843,7	> в 34 раза
отношение показателя по КФХ и ИП к показателю по сельхозорганизациям, % <i>ratio of indicator of family farms and individual entre- preneurs to indicator of agricultural organizations, %</i>	2,5	21,4	17,4	47,4	60,9	
<i>Рентабельность производства, %</i> <i>Profitability of production, %</i>						
сельхозорганизации <i>agricultural organizations</i>	18,7	7,0	8,3	19,6	18,1	-0,6 п.п.
К(Ф)Х и ИП <i>family farmers and individual entrepreneurs</i>	3,8	1,2	1,1	6,6	10,1	+6,3 п.п.
отношение показателя по КФХ и ИП к показателю по сельхозорганизациям, % <i>ratio of indicator of family farms and individual entre- preneurs to indicator of agricultural organizations, %</i>	20,3	17,1	13,3	33,7	55,8	

динамика данного показателя выглядит так, что по зерновым и зернобобовым товарность находится в пределах 52–62 %, картофелю – 50–70 %, молоку цельному – 55–70 %. Уровень товарности по такой продукции, как скот и птица в живой массе, составляет (а иногда и превышает) 90 %, по яйцу – 100 %.

Тем не менее, оценивая эффективность деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств, следует учитывать, что их функции (как и сельского хозяйства в целом) не ограничиваются лишь производством сельскохозяйственной продукции [3]. Сельхозпроизводители, кроме основного производства (продовольствия и сырья), могут осуществлять и другие виды деятельности, расширяющие их бизнес-возможности и способствующие повышению доходов (например, агротуризм, переработка сельскохозяйственной продукции и производство продуктов питания, логистика и прямая реализация полученной продукции, конверсия традиционного сельского хо-

зяйства в биодинамическое и органическое, управление ландшафтами и т.д.). Диверсификация активов и доходов в этом случае является альтернативной (по сравнению с простым увеличением размеров хозяйств) стратегией модернизации существующих производств, а многофункциональность деятельности – условием роста эффективности функционирования хозяйственных единиц и повышения их конкурентоспособности.

При этом следует подчеркнуть, что многофункциональность в сельском хозяйстве требует учёта следующих аспектов:

- производители осваивают новые виды деятельности, не ограничиваясь применением традиционных практик, включающих лишь некоторые элементы инноваций;
- на производстве расширяется ассортимент продукции, как правило, связанный с основным в силу технической и технологической зависимости произ-

Таблица 6
Уровень товарности основных видов продукции крестьянских (фермерских) хозяйств
Курганской области, %

Table 6
Level of marketability of main commodities in family farms of the Kurgan region, %

Показатель <i>Indicator</i>	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Зерновые и зернобобовые <i>Cereals and legumes</i>	109,6	52,1	62,4	58,7	60,0
Рапс <i>Rape</i>	88,6	90,5	49,4	138,1	67,9
Подсолнечник на зерно <i>Sunflower grain</i>	107,4	58,7	96,2	92,8	85,8
Картофель <i>Potatoes</i>	44,7	59,3	71,4	57,9	55,5
Овощи <i>Vegetables</i>	84,9	74,1	158,3	80,0	62,2
Сено всякое <i>Hay</i>	30,0	25,4	17,6	16,8	19,7
Скот и птица в живой массе, всего <i>Livestock and poultry in live weight, total</i>	83,0	66,0	89,7	98,9	88,7
в том числе: крупный рогатый скот <i>including:</i> <i>cattle</i>	78,2	71,3	84,0	96,4	73,0
свиньи <i>pigs</i>	93,1	52,3	93,5	100,5	94,8
овцы и козы <i>sheep and goats</i>	30,7	67,0	87,3	97,4	95,4
птица <i>birds</i>	46,0	232,5	95,1	98,6	97,0
лошади <i>horses</i>	159,3	97,2	55,5	102,5	81,2
Молоко цельное <i>Whole milk</i>	49,4	57,1	68,0	67,9	56,0
Шерсть всякая <i>Wool</i>	н/д	80,4	15,2	7,5	8,2
Яйца всех видов птицы <i>Eggs of all species of birds</i>	91,3	83,2	98,6	97,4	98,7

водственного процесса (использование одних и тех же ресурсов, например);

– для аграрного производства характерны не только положительные, но и отрицательные внешние эффекты (экстерналии), существование которых должен учитывать производитель [4].

Более того, широкий ассортимент производимой аграрными хозяйствами продукции и предоставляемых ими услуг (в том числе социально-культурных и природоохранных) позволяет классифицировать выполняемые ими функции по перечню осуществляемых видов деятельности:

– продуктивная функция: производство сырья, продажа произведённой продукции, деятельность по переработке, производству традиционных продуктов питания, туристические услуги, производство биоэнергии и т. д.;

– социальная функция: рекреационные, культурные, образовательные и лечебные мероприятия, занятость, сохранение и передача традиций, формирование социальной сплоченности и др.;

– экологическая функция: производство органической продукции, защита биоразнообразия, озеленение, воспроизводство природных ресурсов,

предотвращение загрязнения окружающей среды и другие [5].

Данная классификация, с одной стороны, подчёркивает взаимосвязь многофункциональности сельскохозяйственного производства и устойчивости его роста, что значительно стимулирует производителей в долгосрочной перспективе (следуя выбранной траектории развития) формулировать различные цели – экономические, социальные, экологические. С другой стороны, – она означает, что общая эффективность и выживаемость крестьянских (фермерских) хозяйств должны быть основаны на развитии и поддержании многофункциональных путей их развития. В силу того, что успех деятельности конкретных хозяйств зависит от территорий, где они размещаются, связь между многофункциональностью, месторасположением и ресурсным потенциалом территорий становится все более очевидной [6]. Во-первых, аграрные хозяйства, хорошо интегрированные с местной экономикой и сообществами, генерируют социальную сплоченность, сохраняют и улучшают местную экосистему, оказывают положительное влияние не только на своё благосостояние, но и на конкурентоспособность региона. Во-вторых, являясь крупными

Таблица 7
Поступления денежных средств в крестьянских (фермерских) хозяйствах Курганской области
 Table 7
Cash flow in family farms of the Kurgan region

Доходы Incomes	2012 г.		2013 г.		2014 г.		2015 г.		2016 г.	
	сумма, млн р. amount, mln r.	уд. вес, % unit weight, %	сумма, млн р. amount, mln r.	уд. вес, % unit weight, %	сумма, млн р. amount, mln r.	уд. вес, % unit weight, %	сумма, млн р. amount, mln r.	уд. вес, % unit weight, %	сумма, млн р. amount, mln r.	уд. вес, % unit weight, %
От реализации сельскохозяйственной продукции <i>From agricultural products realization</i>	1806,2	81,5	1769,8	79,4	2109	79,7	2921,4	78,1	3645,7	87,6
От реализации товаров, оказания услуг, выполнения работ <i>From sales of goods, rendering of services, execution of works</i>	31,4	1,4	28,8	1,3	42,3	1,6	99,3	2,7	131	3,1
Государственная поддержка (субсидии из бюджетов всех уровней, гранты) <i>State support (subsidies from the budgets of all levels, grants)</i>	267	12,0	320,7	14,4	399,8	15,1	654,7	17,5	281,5	6,8
Прочие доходы <i>Other operating income</i>	111,7	5,0	108,9	4,9	95,6	3,6	65,5	1,8	101,8	2,4
Всего <i>Total</i>	2216,3	100,0	2228,2	100,0	2646,7	100,0	3740,9	100,0	4160	100,0

Таблица 8
Расходы крестьянских (фермерских) хозяйств Курганской области
 Table 8
Expenses of family farms in the Kurgan region

Расходы Expenses	2012 г.		2013 г.		2014 г.		2015 г.		2016 г.	
	сумма, млн р. amount, mln r.	уд. вес, % unit weight, %	сумма, млн р. amount, mln r.	уд. вес, % unit weight, %	сумма, млн р. amount, mln r.	уд. вес, % unit weight, %	сумма, млн р. amount, mln r.	уд. вес, % unit weight, %	сумма, млн р. amount, mln r.	уд. вес, % unit weight, %
На приобретение основных средств, включая лизинговые платежи <i>On the acquisition of fixed assets, including lease payments</i>	642,3	30,8	564,4	25,6	582,4	22,2	814,4	23,2	951,4	25,2
На приобретение материальных ресурсов <i>On the acquisition of material resources</i>	999,6	48,0	1078,7	48,9	1346,3	51,4	1818	51,8	1938,8	51,3
На оплату труда <i>Labor costs</i>	113	5,4	142,3	6,5	125,3	4,8	146,8	4,2	166,8	4,4
Прочие расходы <i>Other expenses</i>	329,1	15,8	419,1	19,0	564,1	21,5	727,8	20,8	722,5	19,1
Всего <i>Total</i>	2083,9	100,0	2204,5	100,0	2618,1	100,0	3507	100,0	3779,5	100,0

пользователями земли в сельских районах, крестьянские (фермерские) хозяйства вносят существенный вклад в экономическое развитие территорий, охрану окружающей среды и поддержание жизнеспособности сельских сообществ. В-третьих, функционируя в границах определённых сельских территорий, фермерство играет важную роль в создании доходов и обеспечении занятости местного населения, укреплении местной идентичности, охране культурного наследия и традиций. Все эти обстоятельства, безус-

ловно, должны находиться в центре политики регионального развития.

Из вышесказанного следует, что многие крестьянские (фермерские) хозяйства мотивированы (наряду с производством сельскохозяйственной продукции и оказанием услуг) заниматься различными видами как коммерческой, так и некоммерческой деятельности. При этом каждое фермерское хозяйство стремится получить максимальный доход с наименьшими затратами. Анализ итоговой отчетности крестьянских

Таблица 9
 Финансовые результаты деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств Курганской области
 Table 9
 Financial results of family farms' functioning in the Kurgan region

Показатель <i>Indicator</i>	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Изменение (+; -), 2016 г. к 2012 г. <i>Change (+; -), 2016 with respect to 2012</i>
Число хозяйств <i>The number of farms</i>	608	598	638	668	669	
Доходы, тыс. р. <i>Income, thous. r.</i>	2216400	2228104	2646729	3740852	4160025	+1943625
Доходы на одно хозяйство, тыс. р. <i>Income per farm, thous. r.</i>	3645,4	3725,9	4148,5	5600,1	6218,3	+2572,9
Расходы, тыс. р. <i>Expenses, thous. r.</i>	2083937	2204481	2618128	3507047	3779508	+1695571
Расходы на одно хозяйство, тыс. р. <i>Expenses per farm, thous. r.</i>	3427,5	3686,4	4103,6	5250,1	5649,5	+2222,0
Общая прибыль, тыс. р. <i>Gross profit, thous. r.</i>	132463	23623	28601	233805	380517	+248054
Прибыль на одно хозяйство, тыс. р. <i>Profit per farm, thous. r.</i>	217,9	39,5	44,8	350,0	568,8	+350,9
Уровень рентабельности, % <i>Level of profitability, %</i>	6,4	1,1	1,1	6,7	10,1	+3,7

(фермерских) хозяйств Курганской области за 2012-2016 гг. продемонстрировал, что доходные поступления крестьянских (фермерских) хозяйств можно разделить на две группы:

– доход, формируемый за счет собственной хозяйственной деятельности (выручка от реализации сельскохозяйственной продукции, доходы от реализации товаров, оказания услуг, выполнения работ и основных средств);

– доход, в основе которого прочие поступления (заемные средства, государственная поддержка (субсидии из бюджетов всех уровней, гранты), страховые возмещения, безвозмездные взносы, пожертвования (табл. 7).

Причём, вследствие изменений объёмов финансовой помощи, оказываемой государством мелкому аграрному бизнесу (в том числе крестьянским (фермерским) хозяйствам), процентное соотношение доходных поступлений от собственной деятельности и от государства несколько меняется по годам:

– в 2015 г. соотношение составило 82,5 : 17,5 % соответственно;

– в 2016 г. – 93,2 : 6,8 % соответственно.

В итоге можно утверждать, что основным видом доходов крестьянских (фермерских) хозяйств всё же является выручка, полученная в результате собственной хозяйственной деятельности, а поступления, формируемые за счет государственной поддержки, составляют за анализируемый период в среднем 13 % от общей суммы денежных средств крестьянских (фермерских) хозяйств.

Как показывает анализ, самый высокий удельный вес в структуре поступлений денежных средств зани-

мает выручка от реализации произведенной сельскохозяйственной продукции и продуктов её переработки. Поступления от основного вида деятельности (реализации сельскохозяйственной продукции – первая группа) составляют в среднем 80 % (в 2016 г. – почти 88 %), а от несельскохозяйственной деятельности – лишь около 5 %. Причём, существенное изменение данной пропорции может иметь для фермерского хозяйства неоднозначные последствия, а именно: полученная от несельскохозяйственных видов деятельности выручка, с одной стороны, помогает решать финансовые проблемы фермеров, с другой – несколько усугубляет их, что связано со спецификой учета и налогообложения данных доходов. Так, во-первых, прибыль от несельскохозяйственной деятельности облагается налогом, а во-вторых, существует риск нарушить требуемую пропорцию выручки, полученной не только от реализации сельскохозяйственной продукции, но и несельскохозяйственной деятельности (70 % : 30 % соответственно), вследствие чего крестьянские (фермерские) хозяйства лишаются льгот по налогам (прежде всего, налогу в дорожные фонды, на имущество, ряду местных налогов).

Расходы крестьянских (фермерских) хозяйств также принято дифференцировать на две группы. К первой из них относятся расходы, связанные с производством и реализацией продукции (и услуг): приобретение семян, горючего, удобрений, запасных частей; оплата услуг сторонних организаций; ремонт основных производственных фондов; выплата процентов по кредитам; амортизационные отчисления; оплата труда; арендная плата; выплаты во внебюджетные фонды. Ко второй группе относятся расходы,

которые не учтены в производственных затратах, например, затраты на приобретение основных средств и другие капитальные вложения; оплата процентов по полученным на эти цели кредитам; отчисления по добровольному страхованию; средства, затраченные на выплату налогов, взносов, погашение кредитных задолженностей. Соотношение первой и второй групп расходов в 2016 г. составляет 55,7 : 44,3 % соответственно, в то время как в 2012 г. оно структурировалось как 53,4 : 46,6 %.

Как следует из результатов анализа данных Департамента АПК Курганской области, за анализируемый период (2012–2016 гг.), структура расходов фермерских хозяйств существенно не изменилась:

- доля материальных затрат возросла на 3,3 %;
- затраты на приобретение основных средств сократились на 5,6 процентных пункта;
- расходы на обслуживание кредитов и займов составили лишь около одного процента (табл. 8).

Анализ поступлений и расходов позволяет определить величину общей прибыли и сделать вывод о том, что в целом (за 2012–2016 гг.) производственная деятельность обследованных крестьянских (фермерских) хозяйств Курганской области является прибыльной. Так, например, по включенным в анализ хозяйствам средняя прибыль в 2016 г. составила 568,8 тыс. руб. на одно хозяйство, а уровень рентабельности – 10,1 %, в то время как в 2012 г. эти показатели составляли 217,9 тыс. руб. и 6,4 %, а в 2013 г. – лишь 39,5 тыс. руб. и 1,1 % соответственно (табл. 9).

Как следует из таблицы, в 2016 г. (по сравнению с 2012 г.) расходы и доходы на одно хозяйство возросли на 70,6 и 64,8 % соответственно, что обеспечило рост прибыли на одно хозяйство в 2,6 раза.

Важно отметить, что особенности функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств, в свою очередь, вносят определённую специфику как в порядок формирования доходов членов хозяйств, так и учёт их трудового стажа. Во-первых, члены фермерских хозяйств не получают заработной платы, а имеют доход, который (по определению) является прибылью хозяйства; во-вторых, социальные отчисления рассчитываются из суммы полученной прибыли. Однако, если хозяйство имеет убыток (и, как следствие, не производит отчислений во внебюджетные фонды), то трудовой стаж членов крестьянского (фермерского) хозяйства прерывается. Следовательно, чтобы избежать этих негативных фактов, крестьянские (фермерские) хозяйства, как правило, занижают величину расходов (не отражают в отчетной форме полной величины материальных затрат или амортизационных отчислений), чтобы иметь по результатам текущего года хотя бы небольшую прибыль. При этом полученная прибыль (аналогично доходам и расходам хозяйств) распределяется по

тем или иным видам деятельности. Основными источниками получения прибыли в обследованных хозяйствах Курганской области является, прежде всего, производство и реализация сельскохозяйственной продукции (а также продукции её переработки), тем не менее, назвать крестьянские (фермерские) хозяйства высоко прибыльными в текущей ситуации преждевременно.

Выводы. Рекомендации.

Таким образом, практика показывает, что институциональные устройства, основанные на частной собственности, не обязательно являются эффективными (то есть нет безусловно эффективных или неэффективных форм организации бизнеса), в том числе и с экономической точки зрения. По сути, каждая форма есть эволюционный ответ на определённую социально-экономическую проблему (совокупность проблем) или насущную необходимость. Сложившийся уровень эффективности функционирования хозяйств определённой категории – итог их адаптации к существующим условиям среды, выраженный в достигнутых производственных результатах, с одной стороны, и размер сопровождающих деятельность хозяйств общих издержек (транзакционных и производственных) – с другой. Всё это однозначно приемлемо и для крестьянских (фермерских) хозяйств [7].

Категорию «эффективность» при этом целесообразно рассматривать как с сугубо экономической стороны, так и с социальной и экологической [8]. Исходя из многофункциональности фермерства, основная его роль сводится к обеспечению продовольственной безопасности, повышению доходов сельского населения и уровня жизни на селе, доступности экологически чистой сельскохозяйственной продукции, благоприятному влиянию на здоровье потребителей и состояние сельских территорий.

В связи с этим, в ходе дальнейшего исследования планируется использовать широкий набор экономических и, безусловно, социальных и экологических показателей. Социально-культурные и природоохранные аспекты деятельности фермерских хозяйств будут идентифицированы при этом (помимо экономических) в качестве целеполагающих ориентиров развития фермерства.

В заключение следует отметить, что в сложившихся условиях развитие фермерства невозможно без особого внимания государства к проблемам сельскохозяйственной отрасли, аграрных организаций, сельских территорий и сельских сообществ [9]. Вводимые в настоящее время санкции и другие торговые ограничения в отношении России лишь усиливают необходимость более активного государственного регулирования отрасли, разработки новых направлений и поиска самых эффективных инструментов

поддержки фермерских хозяйств и их кооперативных объединений. В силу многофункциональных качеств данных хозяйственных единиц (фермерских хозяйств), акцент в государственной поддержке неизбежно смещается с экономического аспекта на социальный и экологический [10]. В связи с этим, из всего спектра мероприятий экономического плана (предлагаемых современной теорией и практикой) следует сохранить лишь те, которые способны:

- изменить структуру производства согласно общественным предпочтениям и требованиям рынка;
- поддерживать молодых (начинающих) фермеров на первых этапах создания и развития их хозяйств;
- устанавливать на должном уровне цены на сельскохозяйственную продукцию и ресурсы;
- сокращать всевозможные риски, связанные с производственными, технологическими, институциональными, поведенческими и другими особенностями аграрной деятельности.

Литература

1. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: В 8 т. // Федеральная служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России». 2018. Т. 6. С. 525.
2. Пугин С. В. Современное состояние и перспективы развития агропромышленного комплекса в Курганской области // Современное состояние и перспективы развития агропромышленного комплекса. Матер. междунар. науч.-практ. конф. (27–28 апреля 2016 г.). Курган : Изд-во Курганской ГСХА. 2016. С. 3–9.
3. Labarthe P. Extension Services and Multifunctional Agriculture. Lessons Learnt from the French and Dutch Contexts and Approaches // *Journal of Environmental Management*. 2009. Vol. 90. No. 2. P. 193–202.
4. Головина С. Г., Пугин С. В. Многофункциональное сельское хозяйство – основа конкурентоспособности региона // *Вестник Курганской ГСХА*. 2016. № 2 (18). С. 19–23.
5. Burkitbayeva S., Swinnen J. Smallholder Agriculture in Transition Economies // *Journal of Agrarian Change*. 2018. No. 18 (4). P. 882–892.
6. Cairol D. E., Coudel E., Knickel K., Caron P., Kröger M. Multifunctionality of Agriculture and Rural Areas as Reflected in Policies: The Importance and Relevance of the Territorial View // *Journal of Environmental Policy and Planning*. 2009. Vol. 11. No. 4. P. 269–289.
7. Nilsson J. Social Capital among Members in Grain Marketing Cooperatives of Different Sizes // *Agribusiness*. 2016. No. 32 (1). P. 113–126.
8. Wegren S., O'Brien D. Introduction to Symposium: Smallholders in Contemporary Russian Agriculture // *Journal of Agrarian Change*. 2018. No. 18 (4). P. 869–881.
9. Подгорбунских П. Е., Головина С. Г. Теория и практика развития аграрных хозяйств: от классики до институционализма. Курган : Зауралье. 2005. С. 440.
10. Wolz A., Golovina S., Nilsson J., Hess S. Review of the changing institutional conditions of private farming in Russia // *Prospects of agriculture*. 2016. In № 45 (2). P. 111–116.

References

1. The results of the all-Russian agricultural census in 2016: 8 t. // Federal service of state statistics. M.: ICI “Statistics of Russia”. 2018. Vol.6. P. 525.
2. Pugin S. V. The Current state and prospects of development of the agro-industrial complex in the Kurgan region // *The Current state and prospects of development of the agro-industrial complex. Matera. international. scientific.- prakt. Conf. (27-28 April 2016)*. Kurgan : publishing house of Kurgan state agricultural Academy. 2016. P.3-9.
3. Labarthe multifunctional agriculture and consulting services. Lessons learned from the context and approaches of France and the Netherlands // *journal of environmental management*. 2009. Vol. 90. No. 2. P. 193–202.
4. Golovina S. G., Pugin S. V. Multifunctional agriculture-the basis of the competitiveness of the region // *Bulletin of the Kurgan State Agricultural Academy*. 2016. No. 2 (18). P. 19–23.
5. Burkitbayeva S., Swinnen I. Smallholder agriculture in transition economies // *Journal of agrarian change*. 2018. No. 18 (4). P. 882–892.
6. Cairol D. E., Coudel E., Knickel K., Caron P., Kröger M. Multifunctionality of Agriculture and Rural Areas as Reflected in Policies: The Importance and Relevance of the Territorial View // *Journal of Environmental Policy and Planning*. 2009. Vol. 11. No. 4. P. 269–289.
7. Nilsson J. Social capital among participants in grain marketing cooperatives of different sizes // *Agribusiness*. 2016. No. 32 (1). P. 113–126.
8. Wegren S., O'brien D. Introduction to the Symposium: smallholders in modern Russian agriculture // *Bulletin of agrarian change*. 2018. No. 18 (4). P. 869–881.
9. Podgorbunskih. P. E., Golovina S. G. Theory and practice of agricultural development: from classics to institutionalism. Kurgan : Trans-Ural region. 2005. P. 440.
10. Wolz A., Golovina S., Nilsson J., Hess S. Review of the changing institutional conditions of private farming in Russia // *Prospects of agriculture*. 2016. In № 45 (2). P. 111–116.